

Шахтина Юлия Германовна

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
МОЛОДЕЖИ УДМУРТИИ**

В статье анализируются проблемы формирования современной национально-гражданской идентичности молодежи Удмуртской Республики. Автор раскрывает сущность гражданской принадлежности и ее особенности на примере удмуртов, русских, татар, проживающих в исследуемом регионе. Определяются условия, факторы и признаки формирования национально-гражданской идентичности молодежи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/57.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. С. 211-214. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Возвращаясь к архетипам власти важно отметить, что следуя, например, идеалистической интерпретации, их можно «расположить»: в умопостигаемом космосе надвременной вечности; или рассматривать в качестве характеристик актуально-сущего Абсолюта; поместить в поле коллективного бессознательного (в-себе свободного от временного становления); заключить в сферу вечного парменидовского бытия. Во всех вышеописанных случаях рассмотрение архетипов власти будет носить метафизический характер [8; 9]. Напротив, в дискурсе материалистической философии (например, марксизма) речь скорее будет идти о кристаллизации архетипов власти, возникших в результате человеческой практики, главным образом усилиями труда, направленного на преобразование материи. Однако в любом случае, именно *признание* является той категорией, которая помогает рассматривать власть и её архетипы в философско-антропологической перспективе. Ведь именно человек желает признания, которое в-себе лишено всякой биологической ценности (стоит над ней). В желании признания таится сущность человека, властная даже побудить его пожертвовать ради признания собственной жизнью. При этом власть – форма признания, характеризующая человека, поскольку он подчиняется ей, исходя не только из соображений страха, но, прежде всего, из разумного уважения к авторитету. Более того, именно человек задается вопросом о том, почему вообще существует власть и почему её признают.

Список литературы

1. Аристотель. Политика. М.: АСТ; АСТ Москва, 2010. 393 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. Философия истории. М.: Эксмо, 2007. 880 с.
3. Кожев А. Атеизм и другие работы. М.: Практикс, 2006. 512 с.
4. Кожев А. Введение в чтение Гегеля. СПб.: Наука, 2013. 792 с.
5. Кожев А. Понятие власти. М.: Практикс, 2006. 192 с.
6. Рикер П. Путь признания. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 268 с.
7. Фурс В. Н. Борьба за признание и моральное развитие общества в концепции Акселя Хоннета // Вопросы философии. 2005. № 1. С. 159-171.
8. Черных С. С. Архетипические формы проявления власти в антропологической перспективе // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия «Общественные науки». 2014. № 5. С. 16-21.
9. Яцевич М. Ю. Этико-онтологические основания власти в западноевропейской философии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52). Ч. 1. С. 217-219.
10. Honneth A. Disrespect. The Normative Foundations of Critical Theory. Cambridge: Polity Press, 2007. 275 p.
11. Honneth A. The Struggle of Recognition: The Moral Grammar of Social Conflicts. Cambridge, UK, 1995. 215 p.

POWER AS A FORM OF ANTHROPOGENIC RECOGNITION

Chernykh Sergei Sergeevich, Ph. D. in Philosophy
Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI)
s.s.chernykh@mail.ru

The article analyses power as a form of anthropogenic recognition through the lenses of the tradition of European philosophy. Special attention is paid to the developments of this subject matter in the works of G. Hegel, A. Kozhev, P. Ricœur and A. Honneth. “Authority” is analyzed as the key notion aiding to comprehend power as a specific form of human recognition. The article focuses on the legitimate foundations of power, it is shown that the recognition of power provides trust to it and contributes to its worship.

Key words and phrases: power; recognition; authority; power archetype; struggle for recognition; wish for recognition.

УДК 394

Исторические науки и археология

В статье анализируются проблемы формирования современной национально-гражданской идентичности молодежи Удмуртской Республики. Автор раскрывает сущность гражданской принадлежности и ее особенности на примере удмуртов, русских, татар, проживающих в исследуемом регионе. Определяются условия, факторы и признаки формирования национально-гражданской идентичности молодежи.

Ключевые слова и фразы: идентичность; национально-гражданская идентичность; молодежь; этнос; патриотизм.

Шахтина Юлия Германовна

Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук
tugoko@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ УДМУРТИИ[©]

Наряду с происходящими в современном российском обществе изменениями, обусловленными модернизацией и социокультурной трансформацией, проблемы молодых граждан становятся всё более значимыми,

поскольку молодежь, как особо динамичная социальная категория общества, принимает непосредственное участие в преобразовании всех сфер жизнедеятельности социума, выполняет функции воспроизводства поколений. Однако характер и содержание деятельности этой социальной категории во многом зависят от объективных условий среды, которые, в свою очередь, оказывают сильнейшее воздействие на становление гражданско-ответственной личности.

С распадом прежней системы норм, ценностей, социальных установок, существовавших до 90-х годов XX века, произошли изменения в развитии молодежи, в их личностном формировании. Эти изменения носят сложный и противоречивый характер, что обуславливает широкое исследовательское поле для многоаспектного изучения молодежных проблем. Среди актуальных вопросов остается общегражданское самоопределение.

Национально-гражданская идентичность представляет собой сложное образование, включающее в себя государственную идентичность, патриотизм, гражданственность [13]. Государственная идентичность – это соотнесение себя с определенным государством, восприятие своих конституционных прав и обязанностей. Патриотизм определяется как наполнение государственной идентичности ценностным содержанием, а гражданственность понимается в проявлении качеств гражданина, характеризующих его как члена государства, который активно участвует в жизни страны [10, с. 79]. В современной России наибольшие трудности связаны с формированием гражданственности, тогда как складывание государственной идентичности и патриотизма облегчается сохранением преемственности старших поколений с советской государственностью. Эти трудности, на наш взгляд, связаны с проблемой формирования гражданского общества, развития гражданской активности и ответственности молодежи, их поддержки со стороны гражданских институтов.

Осознание принадлежности к гражданской общности предполагает наличие представлений об идентифицирующих признаках, принципах и основах данного объединения, о гражданстве и характере взаимоотношений гражданина, государства и граждан между собой. В них входит образ государства и народов, населяющих данное государство, со своей культурой, языком и традициями [2, с. 468]. Важнейшими составляющими идентификации личности являются чувства гордости или стыда, вызванные в данном контексте гражданской общностью и принадлежностью к ней, что доказывает становление национально-гражданской идентичности не только фактом сознания гражданской принадлежности, но и в большей степени тем отношением, которое к ней проявлено, и принятием данного факта как значимого в жизни человека.

Проблема формирования общероссийской, национально-гражданской идентичности определяется, с одной стороны, установлением правовых взаимоотношений между человеком и государством, основанных на признании прав и свобод человека, и с другой стороны, необходимостью консолидации общества и «конструирования национальной идеи, представлений о единой российской нации как этнокультурной общности» [12, с. 122]. Создание условий и возможностей для идентификации граждан со своей страной, историей, единой общностью, характер и направленность этих процессов определяют развитие российского общества. Ведь уровень сформированности национально-гражданской идентичности зависит от условий, в которых происходит этот процесс, от воздействия окружающего социума, развития социальных отношений и их отражения в идеологии [3].

В современном научном представлении тема национально-гражданской идентичности и становления её под воздействием процессов глобализации становится как никогда актуальной и востребованной. В трудах Р. Г. Абдулатипова, Ю. В. Арутюнян, Е. А. Гришиной, Л. Д. Гудкова, М. Н. Губогло, Л. М. Дробижевой, В. Ю. Зорина, А. В. Кузнецовой, Е. А. Кублицкой, В. В. Лапкина, Ю. А. Левады, В. И. Пантина, И. С. Семененко, В. А. Тишкова, В. Г. Федотовой, Р. Ю. Шиковой, В. А. Ядова представлены фундаментальные исследования в изучении общероссийской идентичности. Однако на региональном уровне вопрос формирования национально-гражданской принадлежности пока не подвергался комплексному исследованию, что представляет для нас научный и практический интерес.

В данной статье сделана попытка выявления уровня национально-гражданской идентичности молодых удмуртов, русских, татар, проживающих на территории Удмуртской Республики. В рамках изучения этнической, региональной и общегражданской принадлежности молодежи представляется важным выявить факторы и особенности, влияющие на гражданское самоопределение человека, определить возможную связь взаимодополнения многоуровневой системы идентичностей.

Источником анализа поставленной проблемы стали результаты этносоциологического опроса, проведенного в 2013-2014 гг. среди молодежи Удмуртской Республики (выборка составила 572 человека в возрасте от 17 до 30 лет, муж. – 38%, жен. – 62%). Так, реализованные этносоциологические замеры убедительно свидетельствуют о том, что национально-гражданская идентичность в системе социальной идентификации молодежи занимает ведущее и даже лидирующее положение. Отмечая свою идентичность, 52,5% опрошенных идентифицировали себя как «граждане России». При этом, в сравнении с этнической, региональной и национально-гражданской принадлежностью, 62,5% молодежи Удмуртии соотносят себя, прежде всего, с последней. Российская идентичность стала преобладающей среди наиболее значимых идентичностей, а ощущение сильной связи с гражданами России оказалось самым распространенным.

Возможно, такие результаты не являются случайностью. Причина сложившегося положения, скорее всего, кроется в том, что система общенациональных ценностей и приоритетов в российском обществе приобретает все более актуализированный характер. Сегодня активно складываются механизмы современного национал-строительства – стимулирования чувства достоинства, самооценности граждан. Только в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию из года в год увеличивается количество определений «национальный» –

«российская нация», «единый народ России», «мы – многонациональный народ России» [7]. За 2014 год данные понятия употреблялись в послании 21 раз.

Современная актуализация понятия «российская нация» является следствием появления статьи В. В. Путина «Россия: национальный вопрос» [9] и Указа Президента РФ № 602 от 7 мая 2012 г. [6] о разработке и утверждении «Стратегии государственной национальной политики до 2025 года», где указывается, что «российская нация... сообщество граждан Российской Федерации разной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, осознающих свою гражданскую общность и политико-правовую связь с российским государством» [11]. Такая трактовка входит в дискурс не только через понятие «российская нация», но и «единый народ России» [8], «мы – многонациональный народ России» [7]. Уместно сказать, что именно здесь прослеживается значительная роль системы идей, идеалов, ценностей, господствующих в обществе и формируемых элитами и государством через СМИ, символы, образы, которые, в свою очередь, закрепляются в официальных документах, «воздействуют на общественное сознание, конструируя лояльность государству, представления о его истории, законах, нормах» [4].

Говоря о себе «я – гражданин», «я – россиянин», человек признает свое членство в соответствующей общности, образ члена этой общности ему знаком и близок. На первый взгляд, можно было бы предположить, что он знает и принимает нормы поведения, разделяет ценности, реализует их в повседневной жизни, руководствуясь этими представлениями и оценками, молодой человек дифференцирует свое окружение, рефлексировать свое соответствие нормам и образцам. Однако при проведении индивидуальной беседы многие из опрошенных (59% удмуртов, 88% русских, 64% татар) указали, прежде всего, территориальный факт принадлежности к государству, свое отношение к общему месту проживания («я – житель России, т.е. я – россиянин»).

Представление о Родине, стране, в которой родился, окрашено эмоционально и составляет тот компонент национально-гражданской идентичности, который именуется патриотизмом. Для большинства молодежи Удмуртии быть патриотом значит «любить страну», «гордиться страной», «чувствовать ответственность за ее развитие». На вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом?» более половины участников опроса (58,7%) дали утвердительный ответ. Самая большая доля патриотов отмечена среди жителей малых городов и сельских поселений (63,6%). Основная доля непатриотично настроенной молодежи проживает в г. Ижевске – 25,2%. Каждый пятый (21,8%) затруднился дать ответ на этот вопрос. Среди этнических групп 67,3% русских, 43,5% татар и 41,2% удмуртов считают себя патриотами страны.

Формы проявления патриотизма обозначены в ответах на вопрос: «Если Вы патриот, то в чём именно проявляется Ваш патриотизм?». «За достижения российских спортсменов» болеют 43,5% молодежи, усматривая в данной позиции свои патриотические чувства. «Гордятся своей страной» 38,8% молодых людей. «Любят свою страну, но патриотизм никак не проявляется» у 29,8%. 34,3% респондентов знают историю, традиции, обычаи страны, считая себя патриотами. «Я не говорю плохо о своей стране, не критикую её» – вариант ответа, который выбрали 27% опрошенных. Каждый четвёртый (23,9%) хочет жить только на территории России, и в этом проявляется их патриотизм. Только каждый пятый (20,5%) понимает под патриотизмом необходимость конкретных действий, позволяющих актуализировать чувство к своей стране, региону, городу, поселению. Патриотизм в службе в армии и защите Родины усматривают 21,2% молодых людей. Это шестой по популярности вариант ответа в шкале вопросов относительно патриотических чувств и настроений.

Интересно, что 28% русских юношей не хотели бы служить в рядах Вооружённых Сил, тогда как 30,2% удмуртов согласны пройти службу в армии. Примерно 16% респондентов не смогли дать определённый ответ на этот вопрос. Среди молодежи из сельских поселений, где преимущественно больше проживает мужчин-удмуртов, служить в армии желают 31,5%. Между тем в г. Ижевске, где больше проживает русское население, зафиксирован самый низкий процент молодых людей, готовых к армейской жизни (17,6%). С учётом современных тенденций развития общества идея патриотизма становится более актуальной. Восстребованной в молодёжной среде является целенаправленная работа по повышению её активности в процессах построения гражданского общества. Осознание своей значимости для общества способствует формированию активной гражданской позиции, освоению ценностей патриотизма, повышению его эффективности и воздействия на общественное сознание и самосовершенствование молодежи [1, с. 338]. По результатам этносоциологического опроса в качестве консолидирующего фактора российской идентичности выступает, прежде всего, государство (48%). Также среди объединяющих представлений молодежи были выявлены ответственность за будущее страны (24%), территория проживания, природа, культура (10%), историческое прошлое (8%). Лозунги по типу «Россия – вперед!», основанные на памяти о славных победах Отечества в военных и спортивных мероприятиях, сегодня находят условный отклик в сердцах молодых. От великих военных побед молодежь эмоционально далека, однако, историческая память о Великой Отечественной войне у многих респондентов является главным обстоятельством объединения с Россией (50%). Следующим консолидирующим фактором указывают «когда слышу о достижениях в спорте, спортивной культуре» (35%) и «когда слышу о достижениях России в области культуры, науки, искусства» (32%). Относительно большой процент среди русской молодежи занимает также, «когда в выступлениях политиков говорится о наших успехах в международной политике» (10%). Примечательно, что только удмурты отметили, что чувствуют единство со страной в условиях обиды и досады за неудачу России в области политики, экономики (4%), и только татары – когда выезжают за границу (8%). Такие результаты отчасти объясняются и фактом испытания чувств к стране.

Большинство респондентов ответили, что чувствуют гордость за страну (65%). Примечательно, что больший процент гордости испытывает русская молодежь (41,2%), тогда как татарская (40%) и удмуртская (39%) испытывают больше сопричастности к стране. Нередко молодые граждане испытывают чувство стыда за нынешнее состояние своей страны. О таких чувствах высказались 5% респондентов. По мнению одного из опрашиваемых молодых людей, «чувство гордости за свою страну присуще всегда. Скорее, это даже от того, что я просто живу в России, в государстве с богатой историей, большой территорией. Особенно гордость “зашкаливает”, когда я выезжаю за границу и гордо заявляю о наших героях, брендах, которые славят нашу страну» [5, д. 1437, л. 9]. Среди участников беседы были и ссылающиеся на последние геополитические события, связанные с Украиной: «Россия – мировая держава, которой без военных и разрушительных последствий удалось вернуть полуостров Крым на историческую Родину. Я думаю, после этих событий каждый россиянин был вдвойне горд, что он живет в этой стране» [Там же, л. 3]. Говоря о чувствах досады и обиды, опрашиваемые, чаще всего, указывают на социально-экономические условия России, падение духовно-нравственного воспитания молодежи, меркантильность и последствия рыночной экономики.

Подводя итог, можно констатировать, что национально-гражданская идентичность молодежи Удмуртской Республики окончательно ещё не сформирована, но в системе социальной идентификации занимает ведущую позицию относительно понятий «я – гражданин», «я – россиянин». Скорее, она ориентирована на историческую общность, патриотизм, проявление себя в общественно-политической деятельности, испытание чувств гордости, сопричастности, обиды и досады, нежели на соотнесение себя с четким и регламентированным порядком соблюдения прав и свобод, ощущение общности гражданства и политического равенства граждан.

Список литературы

1. Гришина Е. А. Идентичность гражданская // Социологическая энциклопедия: в 2-х т. / Нац. обществ.-науч. фонд; рук. проекта Г. Ю. Семитин; науч.-ред. совет: предс. совета Г. Ю. Семитин. М.: Мысль, 2003. Т. 1. С. 336-340.
2. Губогло М. Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003. 764 с.
3. Дробизева Л. М. Государственно-гражданская идентичность в республиках в общероссийском контексте [Электронный ресурс] // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: мат-лы IV Очередного всероссийского социологического конгресса. М.: РОС, 2012. URL: <http://www.isras.ru/files/File/congress2012/part16.pdf> (дата обращения: 21.01.2014).
4. Дробизева Л. М. Российская идентичность и согласие в межнациональных отношениях: опыт 20 лет реформ [Электронный ресурс]. URL: http://rosnation.ru/?page_id=1064 (дата обращения: 13.11.2013).
5. Научно-отраслевой архив Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук. РФ. Оп. 2-Н.
6. Об обеспечении межнационального согласия [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 07.05.2012 г. № 602. URL: <http://www.rg.ru/2012/05/09/nacio-dok.html> (дата обращения: 24.04.2013).
7. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (4 декабря 2014 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_171774 (дата обращения: 19.05.2015).
8. Послание Президента Федеральному Собранию. Владимир Путин огласил ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию (12 декабря 2013 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/19825> (дата обращения: 15.05.2014).
9. Путин В. В. Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 16.01.2013).
10. Санина А. Г. Государственная идентичность: издержки виртуализации // Социологические исследования. 2012. № 3. С. 77-87.
11. Стратегия государственной национальной политики до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.minnac.ru/res_ru/0_hfile_1118_1.pdf (дата обращения: 22.10.2014).
12. Тишков В. А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.
13. Шикова Р. Ю. Идентичность молодежи России в условиях социокультурной трансформации [Электронный ресурс] // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-molodezhi-rossii-v-usloviyah-sotsiokulturnoy-transformatsii> (дата обращения: 16.03.2013).

PROBLEMS OF FORMATION OF NATIONAL AND CIVIL IDENTITY OF THE UDMURT YOUTH

Shakhtina Yuliya Germanovna

*Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
tugoko@gmail.com*

The article analyses the problems of the formation of the contemporary national and civil identity of the youth of the Udmurt Republic. The author reveals the essence of civil belonging and its peculiarities by the example of the Udmurts, the Russians, the Tatars living in the region under study. The conditions, factors and features of the formation of the national and civil identity of the youth are determined.

Key words and phrases: identity; national and civil identity; youth; ethnic group; patriotism.